

и выпустить всех, которые окажутся в темницах; и всех, кого нашли, выпустили. После того он приказал щедро награждать из своего имущества тех дам и девиц, которых отцы или господа умерли; одним было дано больше, другим меньше, смотря по состоянию. Им дали столько, что они прославили перед Богом и добрыми людьми (*au siecle du bien*) благоденствие, оказанное им Саладином.

Когда все христиане, имевшие право уйти из Иерусалима, вышли, мусульмане изумлялись, не понимая, откуда могло взяться столько пароду, и говорили Саладину, что из города выходит такое множество христиан, что они не могут вместе идти. Саладин разделил их на три части: тамплиеры должны были вести одну часть, другую – госпитальеры; и Балиан с патриархом – третью. Когда они были разделены таким образом, он дал каждому отделу по 50 рыцарей (мусульман), чтобы охранять их до самой христианской земли. И я расскажу вам, как они их вели и охраняли. Двадцать пять рыцарей ехали впереди; пообедав, они ложились спать, и днем давали корм лошадам; поужинав же, садились снова на лошадей и шли всю ночь с христианами, чтобы сарацинские воры не пробрались в их среду. Ехавшие же сзади, когда видели мужчин, женщин или детей уставших, спешивали своих оруженосцев и сажали уставших до пристанища, а детей брали к себе и помещали впереди или сзади на лошадях. Когда они останавливались для отдыха, то ужинали, ложились спать, и на следующий день авангард менялся с арьергардом. В опасных местах они вооружали христиан, которые имели при себе оружие, и приказывали им охранять проход, пока не пройдут все. Во время стоянок местные жители приносили им пищу в таком количестве, что христиане имели всего в изобилии.

Патриарх и Балиан оставались последними, в надежде выпросить у Саладина остальных христиан.

Саладин приказал конвоировать христиан таким образом, пока они шли по его стране, до владений Триполя; когда же они прибыли в Триполь, то граф Триполя приказал запереть ворота и не впускать нико-

го; даже выслать своих рыцарей в поле, чтобы отнять у них то имущество, которое им представил Саладин. Большая часть бедных удалась в земли Антиохии и Армении; другие остались у Триполя, и после были впущены туда. Но жители Аскалопа не нашли себе приема в окрестных замках, и потому пошли на зимовку в Александрию; когда христиане приблизились к Александрии, паша (*bailli*) устроил им стан, окружил его и приказал охранять, чтобы с ними не произошло какого-нибудь бедствия. Так они благополучно провели зиму до марта, когда они пустились морем в христианскую землю.

При этом я расскажу вам, как поступали с ними в Александрии. Сарацинские старшины (*prodome*, то есть *prud'hommes*) города Александрии выходили ежедневно за город и награждали христиан деньгами и хлебом. Богатые же люди, имевшие довольно денег, закупили товары, поместили их на корабли и отправившись за море, нажились. Вот что с ними приключилось: в Александрии зимовало 38 кораблей пизанских, генуэзских, венецианских и других наций, делавших большие закупки к марту. Когда наступил март и те, которые паляли корабли, сели на них, осталось, по крайней мере, тысяча христиан, которые не могли папать кораблей, ни купить съестных припасов для помещения на них. Хозяева кораблей пришли к александрийскому папе для уплаты ему того, что следовало, и просили возвратить им паруса и рули, желая при первой хорошей погоде и ветре выйти в море. Папа же отвечал им, что они не получат от него ни рулей, ни парусов, пока не поместят на корабли всех бедных христиан. Но они отказывались, говоря, что бедные не имеют ничего, чтобы заплатить за переезд и купить съестные припасы. «Что же вы хотите сделать?» – спросил паша. Они отвечали, что оставят их и не возьмут на корабли. Тогда папа спросил их, христиане ли они, что они подтвердили. «Как же, – продолжал паша, – вы хотите оставить их в рабстве у Саладина? Это невозможно; вы должны их взять с собой. И вот как я поступлю в этом случае, для Бога и для них: я дам им столько хлеба и воды, сколько им нужно, а вы посадите их